Правотворческая систематизация норм права

БАЛИЕВ Рафаиль Газизуллович, доцент кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат политических наук, доцент Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

E-mail: raf.val.111@yandex.ru

Исследование посвящено актуализации вопроса о статусе систематизации норм права в структуре правотворчества в контексте его системной природы.

Цель статьи — формирование концептуального представления о систематизации норм права как структурном компоненте правотворчества. Задача исследования — выявление сущности, содержания, форм и роли систематизации норм права в правотворчестве.

Методологическую основу исследования составили метод систематизации и правового моделирования, а также дуалистический, структурно-функциональный, институциональный и формально-юридический подходы.

Исходя из разграничения систематизации нормативных правовых актов и систематизации норм права как разнопорядковых форм правовой систематизации, в статье анализируются сущность и содержание правотворческой систематизации норм права. Установлено, что процесс разработки норм права неотделим от систематизации, основанной на их дифференциации и интеграции, детерминированной неоднородностью предмета правового регулирования. Показано системообразующее значение нормативных правовых связей как закономерной основы правотворческой нормативной интеграции, обозначены узловые компоненты содержания правотворческой технологии. Выявлено институциональное значение систематизации норм права, выражающееся в формировании институтов права как результате систематизации норм права. Обосновано теоретическое положение о статусе институтов права как первичной формы нормативной правовой интеграции. Сформулирован вывод о том, что актуализация правотворческой систематизации обуславливает концептуальное представление о формах нормативной правовой интеграции на уровне нормативных правовых актов и договоров в пределах общенациональной, региональной и международной систем права. Изложенные теоретические аспекты правотворческой систематизации могут использоваться для оценки действующего законодательства в целях оптимизации структуры нормативных правовых актов.

Ключевые слова: правовое регулирование, правотворчество, система права, систематизация норм права, дифференциация норм права, интеграция норм права, правотворческая институционализация, институты права.

Для цитирования: Валиев Р. Г. Правотворческая систематизация норм права // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 27—39. DOI: 10.12737/jrl.2020.078

В правовой систематике, выражающей системную организацию правовой действительности, преломляются многие правовые явления и процессы — от правовой политики и правового регулирования отношений до реализации права и воспроизводства правопорядка. Поэтому многие проблемные стороны правовой действительности могут быть рассмотрены в контексте правовой систематики. Актуальна правовая систематика и для анализа правотворчества в аспекте его системной природы. В литературе

справедливо отмечается, что «основная задача юридической науки в сфере правотворчества — научное обеспечение систематизации права»¹. Руководствуясь обозначенной методологической установкой, считаем, что одним из актуальных аспектов в решении указанной задачи выступает правотворческая систе-

---

¹ См.: Хабриева Т. Я. Современное правотворчество и задачи юридической науки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 3. С. 353.

матизация норм права. Систематизация норм права имеет концептуальное значение для определения системности права как объективного свойства, которое для своего поддержания и развития нуждается в целенаправленной правотворческой работе². Иными словами, в восприятии правовой систематики как научного направления, изучающего системную организацию в праве, представляется целесообразным разграничивать систематизацию норм права и систематизацию нормативных правовых актов. Принимая во внимание, что процессу систематизации нормативных правовых актов предшествует систематизация норм права в правотворческом процессе, представляется востребованной актуализация модели правотворческой систематизации как юридической конструкции, выражающей системные закономерности правотворчества. Актуальность обозначенной конструкции, полагаем, обуславливается следующим.

Во-первых, в общей теории права систематизацию права связывают с инкорпорацией, консолидацией и учетом вступивших в силу нормативных правовых актов, а также кодификацией действующего законодательства. Этот процесс осуществляется за рамками процесса подготовки и принятия нормативных правовых актов и выделяется как самостоятельная правовая деятельность по упорядочению законодательства. Между тем процессу систематизации нормативных правовых актов предшествует систематизация норм права, которая осуществляется в рамках правотворчества (законотворчества). Поэтому наряду с систематизацией нормативных актов важным представляется выделять и систематизацию норм права, олицетворяющую структурный компонент правотворчества.

Во-вторых, в общей теории права правотворчество в узком значении трактуется как процесс создания норм права³ без обращения внимания на его системную природу и корреляционную зависимость от систематизации норм права. Иными словами, в юридической доктрине правотворчества такая ее сторона, как приведение в систему норм права, т. е. систематизация норм права, не выделяется. Между тем процесс создания норм права неотделим от их систематизации, которая находит реальное выражение в структурном содержании нормативных правовых актов и олицетворяет важнейшую сторону правотворчества (законотворчества). Именно на основе и в порядке систематизации норм права структурируется содержание нормативных правовых актов. С этой точки зрения представляется плодотворным системный подход к характеристике правотворчества, позволяющий раскрыть потенциал правотворческой систематизации.

В-третьих, практический потенциал правотворческой систематизации обуславливает постановку вопроса о статусе систематизации норм права в системе категорий и понятий общей теории права. Проблематика систематизации норм права в целом имеет междисциплинарный характер. Ее отдельные аспекты так или иначе затрагиваются в рамках отраслевых исследований⁴. Однако отраслевые исследования не только не решают вопрос о теоретико-правовом статусе правотворческой систематизации, но и лишены анализа сущности и содержания данного понятия. Что касается теоретико-правовых исследований, то в них под си-

² См.: Алексеев С. С. Общая теория права. Курс: в 2 т. Т. 2. М., 1982. С. 251.

³ См., например: Синюков С. В. О понятии правотворчества // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2011. Т. 11. Вып. 2. С. 115.

⁴ См., например: Авдеенкова М. П. Особенности систематизации правовых норм о юридической ответственности // Право и политика. 2008. № 3. С. 557—561.

стематизацией права, как правило, понимается выходящая за пределы правотворчества систематизация нормативных правовых актов либо особый вид юридической деятельности по упорядочению всех правовых актов⁵.

Наконец, актуальность систематизации норм права возрастает и в связи с нарастающей в юридической доктрине тенденцией неоправданного увеличения количества отраслей права за счет укрупнения существующих институтов права⁶. В первом приближении к восприятию обозначенной проблемы согласимся с тем, что многие искусственно выделяемые отрасли права в действительности являются институтами права. Отметим, что критика неоправданного отраслеобразования имела место и в юридической литературе советского периода. Так, О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородский по этому поводу писали: «Отсутствие объективного критерия и конструирование “отраслей права” в зависимости от того, что тот или иной автор считает целесообразным, приводит к тому, что, признав какую-либо область регулируемых общественных отношений “важной”, соответствующий автор немедленно предлагает считать регулирующие их юридические нормы отраслью права и включает последнюю в систему права. Такая “система права”, построенная на основе индивидуальных взглядов отдельных авторов, ничего общего с научной си-

стемой права не имеет и иметь не может»⁷. В советской юриспруденции, как хорошо известно, генезис отраслей права был связан с кодификацией законодательства. В современной же юридической науке нередко наблюдается обратный процесс — вначале на основе института права выделяют очередную отрасль права, а затем предлагают разработать под нее соответствующий кодекс. При этом упускается из виду, что в реальности субъект правотворчества имеет дело с систематизацией норм права на уровне институтов права, из которых складывается структура соответствующих законов или подзаконных нормативных правовых актов, имеющих отраслевое значение.

Обозначенные аспекты проблемной ситуации, как представляется, обуславливают актуальность исследования правотворческой систематизации как функционально значимого компонента правотворчества.

Будучи одним из аспектов правовой систематики, систематизация норм права предполагает ее корреляцию с содержанием процесса правотворчества (законотворчества). Правотворчество в целом связано не только с созданием норм права⁸. Процесс разработки норм права не обходится без целенаправленной деятельности по приведению их в единую систему на стадии проектирования нормативных правовых актов (договоров). В общей теории права категория «систематизация» используется применительно к упорядочению нормативных правовых актов, простые формы которой нахо-

⁵ См.: *Карташов В. Н.* Теория правовой системы общества: в 2 т. Т. 1. Ярославль, 2005. С. 423.

⁶ Эта тенденция обоснованно подвергается критике. См., например: *Радько Т. Н., Головина А. А.* Современная системно-правовая теория: новый этап развития или методологический кризис? // *Государство и право.* 2017. № 2. С. 34—40; *Хачатуров Р. Л.* Становление отраслей права Российской Федерации // *Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2018. № 1 (41). С. 91—97.

⁷ *Иоффе О. С., Шаргородский М. Д.* Вопросы теории права. М., 1961. С. 356.

⁸ В одном из значений правотворчество трактуют как деятельность, связанную с созданием или изменением существующих норм права. См., например: *Алексеев С. С.* Теория права. М., 1995. С. 190; *Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В. Н. Корельского, В. Д. Перевалова.* 2-е изд. М., 2000. С. 297—298.

дят выражение в инкорпорации, кодификации, консолидации и учете. Приведение же в систему создаваемых норм права как составляющая содержания правотворчества отличается от систематизации нормативных правовых актов. Систематизация норм права осуществляется в рамках правотворческого процесса на стадии проектирования нормативных правовых актов на уровне их структурных элементов. Результатом систематизации норм права выступают интегрированные на уровне структурных элементов нормативных правовых актов (договоров) системы правовых норм. Систематизация же нормативных правовых актов осуществляется за рамками правотворческого процесса. Систематизация норм права и нормативных правовых актов (договоров) отличаются и по их субъектам. Если первые осуществляются субъектами правотворчества, то вторые — органами, уполномоченными субъектами правотворчества. Систематизация нормативных правовых актов, как хорошо известно, имеет результатом официальные и неофициальные сборники нормативных правовых актов и кодексы. Указанные различия, как представляется, повышают актуальность правотворческой систематизации как предмета общей теории права.

Инкорпорацию, консолидацию и учет можно относить к разновидностям правовой систематизации с той лишь разницей, что их предметом выступают тексты нормативных правовых актов. Содержание их нормативных правовых предписаний не изменяется. Сложнее обстоит дело с кодификацией, в рамках которой осуществляется изменение нормативных правовых предписаний, что сближает ее с правотворческим процессом. В литературе отмечается, что «кодификация — это не только закрепление определенных, действующих норм и их систематизация, но и одновременно выработка новых правовых установле-

ний... Именно это свойство кодификации позволяет рассматривать ее как один из наиболее совершенных видов правотворческой деятельности»⁹. Отнесение кодификации к правотворческой деятельности не умаляет актуализацию вопроса о правотворческой систематизации, так как процесс разработки кодексов предполагает систематизацию действующих и вновь создаваемых норм права.

Систематизация норм права как разновидность правовой деятельности имеет судьбоносное значение для формирования как права в целом, так и структуры нормативных правовых актов. Наряду с общегосударственным и транснациональным уровнями можно выделять региональный уровень систематизации норм права в лице уполномоченных правотворческих органов субъекта федеративного государства, а также муниципальный (местный) уровень систематизации на уровне нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Важным качеством любого нормативного правового акта выступает согласованность между нормами права, на основе которой исключается противоречивость нормативного содержания и достигается его сбалансированность. Этот показатель обеспечивается систематизацией норм права, которая является неотъемлемым свойством действия права как системы. Благодаря систематизации правовых норм право выступает как внутренне организованная и согласованная система, как социальный институт. Это качество свойственно праву в силу его социальной природы, поскольку право призвано упорядочивать развитие общественных отношений в их системном контексте.

Систематизация норм права подчинена потребностям общественного развития в упорядочении социаль-

---

⁹ Теория государства и права: учебник / под ред. В. К. Бабаева. М., 2003. С. 364.

ных отношений, отличающихся многообразием и разнородностью. Систематизация норм права позволяет учитывать все многообразие проявлений разнородной практики общественного развития. В силу разнородности социальных отношений право актуализирует потребность в дифференциации и интеграции его содержания на уровне норм права сообразно этой разнородности, которая укладывается в соответствующие формы их интеграции. Поэтому в характеристике объективных оснований правотворческой систематизации норм права важное место занимает системный характер общественных отношений и социальных норм, которыми эти отношения регулируются. Систематизация норм права объективно обусловлена системной природой общественных отношений. Очевидно, именно системная природа общественных отношений позволяет определять систему права в контексте органичной связи «правовых норм и релевантных им межсубъектных правовых отношений»¹⁰. Соответственно этой системности осуществляется систематизация норм права.

Систематизацию норм права так или иначе осуществляют все субъекты правового нормотворчества в порядке подготовки нормативных правовых актов (договоров). Именно посредством систематизации норм права достигается их согласованность в процессе упорядочения общественных отношений, что выражает аксиологическую сущность правотворческой систематизации. Поэтому систематизация норм права выступает в качестве одной из важнейших сторон правотворчества, в рамках которого субъект правотворчества выступает в роли систематизатора норм права. Он осуществляет систематизацию норм права, соподчиняя их системной природе обще-

ственных отношений. Такое свойство систематизации норм права позволяет констатировать дуализм правотворчества, который выражается в двуедином процессе подготовки и систематизации норм права.

Любой нормативный правовой акт (договор) имеет в основе социальные основания правового регулирования. Социальным основанием систематизации норм права выступают актуальные для правовой актуализации и формально-юридической легализации социальные отношения и нормы, а также юридически значимые идеи, выражающие соответствующие потребности общественного развития. Распространенный характер сложившихся или складывающихся общественных отношений со всей очевидностью обуславливает необходимость их правовой актуализации, систематизации и формально-юридической легализации, придания им правового статуса и превращения в правовые отношения. Это основополагающие закономерности правотворческого процесса, олицетворяющие узловые компоненты правотворческой технологии.

Систематизация выполняет функцию разграничения и дифференциации социальных отношений на уровне норм права. Правотворческая систематизация отражает системный уклад в общественной практике, который требует соответствующего системного подхода к правовому регулированию общественных отношений. Субъект правотворчества не может действовать в противоречие этому укладу. Поскольку любое взаимодействие субъектов на уровне одних отношений взаимосвязано с иными отношениями, постольку вся совокупность норм права, образующих содержание права, не является механической смесью не зависящих друг от друга элементов. Именно поэтому «норма права, принимаемая субъектом нормотворчества... не может быть хаотично помещена в мас-

¹⁰ См.: Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб., 2004. С. 735.

сив уже имеющихся норм. Так или иначе она неизбежно согласовывается с ними, а также тематически увязывается с определенной группой других норм права»¹¹.

Систематизация норм права лежит в основе институционализации права. Общественные отношения как объекты правотворчества приобретают легальный статус общенормативных моделей правовых отношений с учетом их типичности. Социальные нормы выступают единым средством типизации общественных отношений. Объективно-историческая типизация социальных отношений, основанных на социальных нормах, выступает социальной предпосылкой их правотворческой систематизации. Именно на основе типичности общественных отношений осуществляется их институционализация в праве, которая находит соответствующее выражение в институтах и субинститутах права. А это ориентирует на восприятие институтов права как непосредственного результата систематизации норм права. Очевидно, что эта сторона правотворчества выступает его важнейшей составляющей, в которой находит выражение институциональная закономерность правотворческого процесса. В практике создания институтов права именно систематизация норм права играет системообразующую роль. В таком аспекте систематизация, выражающая процесс приведения в систему норм права, в совокупности образующих содержание институтов права, выступает существенной характеристикой правовой институционализации. В связи с этим логично утверждать, что институты права как структурные элементы права есть первичные по отношению к отраслям формы правотворческой нормативно-правовой интеграции.

Это исключительно взаимосвязанная целостная система, которая образуется благодаря деятельности субъекта правотворчества как систематизатора норм права.

Анализ законодательства дает основание полагать, что институты права как нормативно-правовые общности служат олицетворением правотворческой практики, выражающейся в создании и систематизации норм права на уровне отдельных нормативных правовых актов. Институты права, как и любые социальные институты, — системные образования норм права, обладающие соответствующей структурой. В этом аспекте институт права служит отражением системной социальной практики и «структурирован в соответствии со структурой практики»¹². Именно системным характером социальной практики детерминируется актуальность категориального статуса правотворческой систематизации. В практической плоскости институт права олицетворяет системную общность, объединяющую нормы материального или процессуального законодательства. Практический аспект систематизации норм права находит выражение на уровне законодательства при подготовке субъектом правотворчества законов и подзаконных нормативных правовых актов. Институты права могут находить свое выражение в различных формах нормативной интеграции и на различных уровнях массива норм права. Институты складываются в рамках моделирования проекта нормативного правового акта.

При всем многообразии аспектов аксиологической характеристики систематизации норм права ее актуализация значима в аспекте интегративной функции, которую она выполняет в правотворческом про-

¹¹ Радько Т. Н., Азми Д. М., Головина А. А. и др. Система права: история, современность, перспективы: монография / под ред. Т. Н. Радько. М., 2017. С. 114.

¹² Pogodin A. V., Krasnov E. V., Valiev R. G. The Structure of Practice and Quality of the Objective Law // *Helix*. 2018. Vol. 8. Iss. 1. P. 2448. DOI: 10.29042/2018-2447-2450.

цессе. Проектирование и формулирование нормативных правовых предписаний предполагает соответствующие подходы. Один из них выражается в дифференцированном подходе, позволяющем учитывать своеобразие и разнообразие проявлений многогранной практики общественного развития. В этом смысле систематизация олицетворяет собой прием правотворческой технологии, один из методов методологии правотворчества. Метод правотворческой систематизации исключает дезорганизованность и обеспечивает внутреннюю согласованность правовых норм на уровне отдельных нормативных правовых актов (договоров) и содержания права в целом. Иными словами, речь идет о дополнении дифференцированного подхода интегративным подходом и их сочетании в рамках соответствующих форм их системной организации норм права. Такими формами системной организации норм права являются институты и субинституты права, образуемые на основе объединения правовых норм по признаку единства предмета или метода правового регулирования, а также иным критериям. Дифференциация нормативных правовых предписаний предваряет их интеграцию на уровне структурных нормативных образований. Результат этой систематизации норм права предстает в виде системы институтов нормативных правовых актов (договоров). В юридической доктрине интеграция и дифференциация рассматриваются как тенденции правового регулирования и факторы структуризации системы права¹³. «Дифференциация и интеграция в системе права с раз-

ных сторон представляют собой одновременно тенденции, процессы и закономерности»¹⁴. Тенденции дифференциации и интеграции процесса систематизации норм права находятся в органичном взаимодействии — интеграция правовых норм на уровне системы права сопровождается их дифференциацией в рамках соответствующих институтов. Систематизация норм как процесс системной организации норм права включает дифференциацию и интеграцию норм права на уровне институтов права большей или меньшей степени интегративности. В этом аспекте дифференциация и интеграция могут быть представлены как взаимосвязанные стороны единого процесса правотворческой систематизации норм права.

Дифференциация и интеграция проявляют себя в ходе правотворческой систематизации на уровне как национальной, так и международной системы права. Дифференциация и интеграция норм права находят выражение на уровне отдельных институтов, отраслей, подсистем и систем как национального, так и международного права. Систематизация на уровне национального права выражается не только в институционализации норм права, имея своим результатом национально-правовые институты. Она может быть выражена и в инкорпорации норм международного права в национальное право в порядке ратификации международного договора. Некоторые институты права могут иметь как национальный, так и транснациональный характер. Так, институт защиты основных прав человека и гражданина, основанный на общепризнанных принципах и нормах международного права, выступает элементом национальной, европейской и международной правовых систем. В этом смысле институт защиты основных прав человека и гражданина имеет транснациональ-

¹³ См.: Петров Д. Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015; Абрамова А. И. Современные тенденции интеграции и дифференциации правового регулирования // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 29—38.

¹⁴ Петров Д. Е. Указ. соч. С. 17.

ный характер. Что касается критериев систематизации международного права, то в научной литературе нет однозначного их восприятия. Авторы приводят различные критерии выделения отраслей международного права: цели правового регулирования, интересы международного сообщества и др.

Правотворческую систематизацию можно представить как процесс предметной дифференциации и интеграции норм права на уровне институтов и субинститутов права в рамках отдельного нормативного правового акта. Систематизация норм права на уровне нормативных правовых актов образует суть и содержание институционализации в праве. В правотворческой реальности субъект правотворчества как систематизатор норм права имеет дело со статьями, их пунктами и подпунктами, в которых формулируется властное предписание. Институциональное же значение систематизации норм права находит выражение на уровне отдельных глав, параграфов, разделов и частей нормативных правовых актов. В этом перечне форм нормативно-правовой интеграции институты права, как представляется, выступают первичной формой нормативной правовой интеграции по отношению как к субинститутам, так и отраслям права, образуемым на основе институтов права. В доктринальном аспекте систематизация норм права может находить выражение в комплексном институте права на уровне различных отраслей права. Наглядным примером такой систематизации может служить институт собственности, имеющий в основе нормы конституционного, гражданского, семейного и иных отраслей права.

Систематизация норм права, полагаем, призвана выражать необходимые внутрисистемные связи между содержательными элементами права. Основополагающими для правотворческой системати-

зации выступают нормативные связи на уровне структурных элементов норм права. Нормативные связи имеют сквозной характер и проявляются на уровне институтов права. Нельзя осуществлять воздействие с помощью норм права на те или иные стороны жизни общества изолированно, не учитывая его влияния на ее другие стороны, в котором могут быть задействованы иные нормы. Нормы права могут выполнять свои функции только во взаимосвязи и взаимодействии с другими нормами в рамках различных форм их интеграции. Поэтому между ними изначально существуют закономерные, т. е. необходимые и устойчивые, связи, в силу которых на уровне нормативных правовых актов возникает соответствующая форма нормативной правовой интеграции в виде институтов и отраслей права. С этой точки зрения важным аспектом характеристики систематизации норм права представляются нормативно-правовые связи на уровне как их структурных элементов, так и структурных элементов нормативных правовых актов. Юридическое оформление социальных связей и отношений на уровне институтов права находит выражение в нормативных связях на уровне как нормативного правового акта, так и системы прав в целом. На основе этих связей складываются соответствующие нормативные образования. На уровне системы права на основе этих связей образуются соответствующие нормативные образования, образующие структуру институтов и отраслей права. Эти связи отражают объективно обусловленную взаимосвязанность регулируемых правом общественных отношений, отличающихся качественной однородностью. Нормативные связи могут иметь внутренние связи — в рамках определенного нормативного правового акта и внешние — на уровне взаимодействия институтов одного нормативного правового акта с институ-

тами другого нормативного правового акта. Объединение норм права может быть основано на их межотраслевых и межсистемных связях. В частности, межотраслевыми связями обладают межотраслевые нормы-принципы национального права, межсистемные связи присущи общеправовым принципам национальной правовой системы и общепризнанным принципам и нормам международного права.

Учение о системных нормативных связях является методологически значимым для целей интерпретации систематизации норм права в аспекте нормативной правовой интеграции. В контексте предмета настоящего исследования актуальными являются связи между нормами права, проявляющие себя на уровне институтов, субинститутов, отдельных или нескольких отраслей, а также межотраслевом и общеправовом уровнях. Нормативные связи, обуславливающие интеграцию норм права, определяются социальными основаниями, в качестве которых наряду с общественными отношениями выступают социальные потребности и интересы, социальное поведение и деятельность, а также социальный статус и роли участников общественных отношений как адресатов норм права. В нормативных связях так или иначе отражается связь общественных отношений, статусов, прав и обязанностей, поведения и деятельности адресатов норм права как субъектов права.

Поскольку нормативные связи отражают социальные связи, то систематизация норм права может рассматриваться показателем их адекватности характеру социальной практики. Но вместе с тем систематизация норм права в состоянии корректировать социальные связи в той мере, в какой они могут и должны быть упорядочены адекватно конкретным историческим условиям общественного развития. И это упорядочение во мно-

гом определяется дискреционно, под воздействием усмотрения субъектов правотворчества, которое, на наш взгляд, предшествует их юридически значимому волеизъявлению. Поэтому адекватная реализация функции систематизации норм права требует взыскательного отношения к реализации дискреционной составляющей компетенции субъекта правотворчества.

Таким образом, нормативные связи имеют практическое интегративное значение, которое находит выражение и на доктринальном уровне. В доктринальном аспекте систематизацию норм права можно представить как процесс их дифференциации и интеграции на уровне субинститутов и институтов, комплекса институтов на уровне подотраслей и отраслей права, а также подсистем материального и процессуального права либо системы национального и (или) международного права в целом в соответствии с их функциональным назначением в механизме правового регулирования. Содержание систематизации норм права находит выражение в системной организации институтов права, в которых инкорпорированы институциональные модели правовых отношений, правового статуса, прав, свобод и юридических обязанностей или полномочий, а также правового поведения или деятельности их адресатов. В основе этих институциональных моделей лежат социальные отношения и нормы, а также правотворческие идеи.

В теории права, как известно, сложился подход, в рамках которого за основу разграничения и группировки норм на уровне институтов и отраслей права рассматривается однородность общественных отношений. «Классическими» основаниями дифференциации институтов и отраслей права являются предмет и метод правового регулирования, которые рассматриваются в качестве критерия единства норм права в масштабе нормативного пра-

вового акта. Нормы права в совокупности объединяются в определенную группу и дифференцируются адекватно предмету правового регулирования. В парадигме теории права предмет правового регулирования — это то, на что направлено воздействие правовых норм. Предметом этого воздействия рассматриваются общественные отношения. Поскольку нормы права рассчитаны на урегулирование общественных отношений, то в первом приближении предмет систематизации связан с предметом правового регулирования. Тем не менее предмет правового регулирования вряд ли оправданно сводить к общественным отношениям. Обращение к законодательству свидетельствует о том, что это положение не имеет абсолютного характера. Предметный анализ законодательства как практического основания настоящего исследования позволяет заключить, что наряду с моделью правоотношений в нормах права закрепляются возможные модели поведения адресатов норм права, их правовой статус, предписываемое поведение, те или иные формы правовой активности в различных сферах жизнедеятельности, а также юридически значимые идеи, имеющие статус принципов права и др. В связи с этим прав В. В. Лазарев, по мнению которого «общественные отношения есть самый общий объект воздействия права. Непосредственным же предметом правового регулирования выступают многообразные действия, деятельность участников этих отношений»¹⁵. Кроме того, вопрос о предмете правового регулирования можно, на наш взгляд, верифицировать посредством его соотношения с понятием средства правового регулирования. Как известно, средством правового регулирования являются нормы права. Нормы же

права, согласно юридической доктрине, олицетворяют правила поведения. Следовательно, предметом правового регулирования являются соответствующие модели юридически значимого социального поведения.

Изложенные теоретические аспекты правотворческой систематизации могут использоваться для оценки действующего законодательства в целях оптимизации структуры нормативных правовых актов. Так, очевидно, что предписания нормативных правовых актов относительно выделения в них глав и разделов предполагают обозначение в них четкого критерия институционального разграничения норм права. В качестве такого критерия дифференциации и интеграции норм на уровне соответствующих структурных элементов нормативных правовых актов, на наш взгляд, может выступать тематическое единство предмета нормативного правового регулирования (институциональных моделей правоотношений, правового статуса адресатов норм права и юридически значимого поведения).

Таким образом, исследование систематизации норм права позволяет сформировать концептуальное представление о двуединой природе правотворчества как процессе правовой актуализации социальных правил в качестве норм права и их систематизации (системной организации) на уровне нормативных правовых актов и договоров общенационального, международного и регионального уровня.

Исследованием установлено, что процесс разработки норм права неотделим от их систематизации, основанной на их дифференциации и интеграции. Системная организация норм права коррелирует системному характеру общественных отношений и обусловлена потребностями дифференцированного подхода к их реализации. Систематизация норм права как неотъемлемая сторона правотворчества выступает его важ-

¹⁵ Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. 2-е изд. М., 1996. С. 106.

нейшей составляющей и выражает закономерности дифференциации, инкорпорации и интеграции нормативных предписаний в структурной организации нормативно-правового массива. Это методологически важный момент познания изучаемого феномена. На это ориентирует практика системно-структурной организации нормативных правовых актов в ракурсе национальных систем права, а также систем европейского и международного права. Правовая актуализация социальных правил в качестве норм права, их дифференциация, интеграция и легализация на уровне нормативных правовых актов и договоров образуют узловые компоненты содержания правовотворческой технологии.

Систематизация норм права является смежной с такой правовой категорией, как систематизация нормативных правовых актов. Систематизацию норм права следует отличать от систематизации нормативных правовых актов. Систематизация норм права играет системообразующую роль в структурной организации содержания нормативных правовых актов и договоров. Благодаря систематизации нормы права приводятся в единую стройную систему, обеспечивается внутренняя согласованность и целостность нормативных правовых актов и догово-

ров как форм нормативно-правовой интеграции. В отличие от систематизации нормативных правовых актов, результатом которой выступают формы интеграции нормативных правовых актов, систематизация норм права имеет своим результатом формы интеграции норм права.

Систематизация норм права имеет институциональное значение, выражающееся в формировании институтов права как результате дифференциации и интеграции норм права. Институт права как системная категория имеет статус первичной по отношению к отрасли права, форме нормативной правовой интеграции. Системная организация норм права на уровне институтов выражает востребованность унифицированных форм правового регулирования, детерминированную разнородностью его предмета. Унифицированные формы правового регулирования находят выражение в институциональных моделях правоотношений, правового статуса, прав, свобод и юридических обязанностей или полномочий, а также юридически значимого поведения или деятельности их адресатов.

Изложенные результаты, как представляется, развивают положения теории правотворчества и могут быть использованы в правотворческом процессе при подготовке нормативных правовых актов.

Библиографический список

- Pogodin A. V., Krasnov E. V., Valiev R. G. The Structure of Practice and Quality of the Objective Law // *Helix*. 2018. Vol. 8. Iss. 1. P. 2448. DOI: 10.29042/2018-2447-2450.
- Абрамова А. И. Современные тенденции интеграции и дифференциации правового регулирования // *Журнал российского права*. 2018. № 9.
- Авдеенкова М. П. Особенности систематизации правовых норм о юридической ответственности // *Право и политика*. 2008. № 3.
- Алексеев С. С. Общая теория права. Курс: в 2 т. Т. 2. М., 1982.
- Алексеев С. С. Теория права. М., 1995.
- Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., 1961.
- Карташов В. Н. Теория правовой системы общества: в 2 т. Т. 1. Ярославль, 2005.
- Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. 2-е изд. М., 1996.
- Петров Д. Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015.
- Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб., 2004.
- Радько Т. Н., Азми Д. М., Головина А. А. и др. Система права: история, современность, перспективы: монография / под ред. Т. Н. Радько. М., 2017.

Радько Т. Н., Головина А. А. Современная системно-правовая теория: новый этап развития или методологический кризис? // Государство и право. 2017. № 2.

Синюков С. В. О понятии правотворчества // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2011. Т. 11. Вып. 2.

Теория государства и права: учебник / под ред. В. К. Бабаева. М., 2003.

Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В. Н. Корельского, В. Д. Первалова. 2-е изд. М., 2000.

Хабриева Т. Я. Современное правотворчество и задачи юридической науки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 3.

Хачатуров Р. Л. Становление отраслей права Российской Федерации // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41).

Law-Making Systematization of Legal Norms

R. G. Valiev, Kazan (Volga) Federal University, Kazan 420008, Russian Federation

E-mail: raf.val.111@yandex.ru

DOI: 10.12737/jrl.2020.078

The study is devoted to the actualization of the issue on the status of systematization of law in the lawmaking structure in the context of its systemic nature.

The purpose of the article is the idea of a systematic understanding of the systematization of the rule of law as structuring. The objectives of the study indicate the existence of the essence, content and forms of systematization of the branch.

The methodological basis of the study is the systematization and legal modeling method, as well as the dualistic, structural-functional, institutional and formal legal approaches.

Proceeding from differentiation of systematization of normative legal acts and systematization of norms of law as different order forms in legal systematization, the article analyzes the essence and content of law-making systematization. The author establishes that the process of developing legal norms is inseparable from their systematization, based on their differentiation and integration, determined by the heterogeneity of the subject of legal regulation. The article shows the system-forming significance of normative legal relations as a logical basis of legislative normative legal integration and indicates the key components of the content of law-making technology. The institutional significance of systematization of legal norms is revealed, expressed in the formation of legal institutions as a result of systematization of legal norms. The theoretical position on the status of legal institutions as the primary form of normative legal integration is substantiated. The conclusion states that updating the systematization of legal norms provides a conceptual understanding of the forms of normative legal integration at the level of normative legal acts and treaties within the national, regional and international legal systems. The proposal is based on the role of law-making systematization in the structural organization of the content of normative legal acts and agreements. It also formulates the need to supplement the draft Law "On normative legal acts in the Russian Federation" and the existing similar laws of Russian constituent entities with a normative prescription containing a criterion for systematization of legal norms at the level of their chapters and sections. The stated theoretical aspects of law-making systematization can be used to evaluate current legislation in order to optimize the structure of regulatory legal acts.

Keywords: legal regulation, lawmaking, system of law, systematization of law, differentiation of law, integration of law, institutionalization of lawmaking, institutions of law.

For citation: Valiev R. G. Law-Making Systematization of Legal Norms. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2020, no. 7, pp. 27—39. DOI: 10.12737/jrl.2020.078 (In Russ.)

References

Abramova A. I. Modern Trends of Integration and Differentiation of Legal Regulation. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2018, no. 9, pp. 29—38. DOI: 10.12737/art_2018_9_3 (In Russ.)

Alekseev S. S. *Obshchaya teoriya prava*. Kurs. Vol. 2. Moscow, 1982.

Alekseev S. S. *Teoriya prava*. Moscow, 1995.

Avdeenkova M. P. Osobennosti sistematizatsii pravovykh norm o yuridicheskoy otvetstvennosti. *Pravo i politika*, 2008, no. 3.

Ioffe O. S., Shargorodskiy M. D. Voprosy teorii prava. Moscow, 1961.

Kartashov V. N. Teoriya pravovoy sistemy obshchestva. Vol. 1. Yaroslavl', 2005.

Khabrieva T. Y. Current Lawmaking and Objectives of Legal Sciences. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law = Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*, 2015, no. 3.

Khachaturov R. L. Stanovlenie otrasley prava Rossiyskoy Federatsii. *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 2018, no. 1 (41).

Obshchaya teoriya prava i gosudarstva. Ed. by V. V. Lazarev. 2nd ed. Moscow, 1996.

Petrov D. E. Differentsiatsiya i integratsiya strukturnykh obrazovaniy sistemy rossiyskogo prava. Dr. diss. Saratov, 2015.

Pogodin A. V., Krasnov E. V., Valiev R. G. The Structure of Practice and Quality of the Objective Law. *Helix*, 2018, vol. 8, iss. 1, pp. 2448. DOI: 10.29042/2018-2447-2450.

Polyakov A. V. Obshchaya teoriya prava: problemy interpretatsii v kontekste kommunikativnogo podkhoda. St. Petersburg, 2004.

Rad'ko T. N., Azmi D. M., Golovina A. A. et al. Sistema prava: istoriya, sovremennost', perspektivy. Ed. by T. N. Rad'ko. Moscow, 2017.

Rad'ko T. N., Golovina A. A. Sovremennaya sistemno-pravovaya teoriya: novyy etap razvitiya ili metodologicheskii krizis? *Gosudarstvo i pravo*, 2017, no. 2.

Sinyukov S. V. O ponyatii pravotvorchestva. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo*, 2011, vol. 11, iss. 2.

Teoriya gosudarstva i prava. Ed. by V. K. Babaev. Moscow, 2003.

Teoriya gosudarstva i prava. Ed. by V. N. Korel'skiy, V. D. Perevalov. 2nd ed. Moscow, 2000.